

Глава 4

Кулинарный путь неопытного повара

Часть 1

Наконец, этот день настал.

Сегодняшним вечером клан Ву будет принимать гостей из дома Лутим для предсвадебного праздника.

По морихенской традиции, в течение семи дней до свадьбы друзья и родственники молодоженов проводят частное торжество перед главным событием.

Завтра это будет семья жениха, дом Лутим. Послезавтра — дом невесты Мин. Еще через день — их близкий родственный дом Лей.

Они будут праздновать несколько дней подряд.

Мне хотелось поблагодарить новоиспеченную пару за такую удачную возможность. Сегодняшний вечер был для меня невероятно важен.

Первый день предстоящих празднований будет проходить в доме с самым высоким положением в обществе среди всех родственников... которым является клан Ву.

Меня назначили хранителем домашнего очага на этот вечер — это огромная ответственность.

Более того, мы с Ай Фа заключили договор с Дондой Ву.

Если моя готовка не удовлетворит его и главу дома Лутим, то клан Ву и все остальные родственные дома порвут все связи с домом Фа.

Если клан Ву объявит, что они разрывают все связи с домом Фа, наследник клана Тсун, Дига Тсун, может снова напасть на Ай Фа.

Если Донда выполнит свою угрозу, то старейшина клана Ву, Джиба Ву, откажется от своего

дома и станет членом дома Фа.

Младшая дочь клана Ву, Рими Ву, тоже очень любит Ай Фа. Поэтому невозможно описать, сколько боли это ей принесет.

Ставки в этом бою очень высоки. Но сейчас я мог сделать только одну вещь...

Приготовить вкуснейшее блюдо и получить признание Донды Ву.

— Внимание, сегодня мне потребуется ваша помощь.

Я поклонился перед всеми в кухонной комнате клана Ву.

Вокруг моей головы было обернуто белое полотенце, волосы под ним уже немного отросли. Я надел белую футболку и набросил поверх нее жилетку, как у Алладина. Восемь благословений блестели на моей шее на ожерелье из фрукта кили. На мне был экзотический пояс и белая обувь. Я уже давно привык к собственному причудливому внешнему виду.

На рабочем столе лежал нож Сантоку — часть души моего отца.

Все приготовления были завершены, и я был готов начинать. Ай Фа стояла рядом со мной, а три девушки стояли напротив нас.

Это были: жена Донды Ву, Миа Лей Ву.

Их старшая дочь, Вена Ву.

И их вторая дочь, Рейна Ву.

Всего три женщины.

— В прошлый раз мне помогала только Рейна Ву.

— Да...! Если честно, то сегодня очередь Лалы, но у нее нет интереса к работе, а я очень хочу научиться кулинарным навыкам Асуты... Поэтому мы поменялись сменами.

— Это неоценимая помощь! Просто то, что еще один человек понимает процесс, поднимет эффективность на новый уровень.

Я говорил это не из вежливости, а исходя из логики. Но Рейна покраснела, а Ай Фа стрельнула сбоку в меня своим ледяным взглядом.

Тем не менее, я был настроен очень решительно и не растерялся.

И конечно, я не думал, что все будет легко. В прошлый раз, когда я был ответственным за домашний очаг, точно не было. Но я решил принять этот вызов с крепким духом.

К тому же... судьба нескольких людей связана с моим кулинарным выступлением сегодня.

— Что? Хочешь сказать, что на нас с Веной нельзя положиться? Как грубо! В плане управления домашним очагом я не проиграю Рейне Ву! — храбро рассмеялась супруга этого страшного Донды Ву, Миа Лей Ву.

Она была довольно полной женщиной крепкого телосложения. В ее рыжих волосах были седые пряди, а ее живые карие глаза внимательно и оценивающе на меня смотрели. Цельное длинное платье, в которое она была одета, показывало ее статус замужней женщины. Она была надежной матерью.

Вена Ву разительно отличалась от своей матери во всем: в цвете волос, цвете глаз, форме тела и внешнем виде. Она была воплощением сексуальности, но прямо сейчас скущаяще накручивала свои шикарные локоны на палец.

У нее были мечтательные глаза, пухлые губы, а от тела исходило просто невероятное количество феромонов. Эта старшая сестра, видимо, была рождена для единственной цели - очаровывать мужчин.

Увидев меня сегодня, она больше не краснела, но и перестала вести себя кокетливо. Наоборот, она стала относиться ко мне более холодно.

Но, как бы там ни было, судя по их взглядам, они, вероятно, не знали о страшном договоре, который мы заключили с главой их клана.

— Хорошо, тогда я объясню сегодняшний план. Количество гостей: двенадцать членов клана Ву, три гостя из дома Лутим, Ай Фа и я - всего семнадцать человек. Еще я подам особенное блюдо для Джибы Ву, — начал объяснять я. — На ужин сегодня будет суп из гибы и жареный пойтан, который был подан в прошлый раз, так же как и блюдо из жареной гибы. Для Джибы Ву я приготовлю бифштекс. Эмм~ Я хотел бы узнать, когда вы готовите суп из гибы на ужин, вы готовите специальное блюдо для Джибы Ву отдельно, чтоб она могла легко его съесть?

— Да, я тонко нарезаю арию и готовлю его в отдельном котелке. Потом перекладываю все мясо из супа в общий котел, потому что в бифштексе его достаточно, — с улыбкой ответила Миа Лей Ву.

Рейна Ву с серьезным видом наклонилась вперед, как будто не хотела пропустить ни единого моего слова. В противоположность сестре, Вена томно подавила зевок.

— Понятно, тогда я поступлю точно так же. Относительно готовки... у кого из вас лучше всего получается суп, а у кого жареный пойтан?

— Рейна лучше всех жарит пойтан. Суп у всех получается примерно одинаковым, но хуже всех с домашним очагом управляется Вена.

— Ясно, тогда я оставлю пойтан на Рейну Ву, суп из гибы на Миа Лей Ву, а Вена Ву со мной приготовит мясное блюдо и поможет остальным...

— ... Я буду тебе только мешать. Я могу поменяться своей сменой с бабушкой Дитто Мин или Рими...?

Вена Ву впервые за сегодня заговорила, и в ее голосе чувствовалось неприкрытое раздражение.

Проще говоря, по сравнению с умелыми Рейной и Миа Лей Ву, она ощущала себя бесполезной.

У этой старшей сестры трудный характер. От этой мысли я улыбнулся.

— Нет, в этом нет необходимости. Ты тоже женщина клана Ву, поэтому просто делай все возможное, этого будет достаточно. Я же займусь собственными задачами.

— .....

— Хорошо, тогда, Рейна Ву, пожалуйста, можешь начать жарить пойтан? Вена Ву, пожалуйста, помоги ей принести ингредиенты.

Все еще на что-то сердясь, Вена покинула кухонную комнату бок о бок с Рейной.

— Асута, с чего мне начать?

— Миа Лей Ву, у меня есть вопрос. С того вечера, когда я хранил ваш очаг, жареный пойтан ведь подавался на ужин каждый вечер, правильно? И что еще из ингредиентов вы добавляете в суп?

— Конечно. У нас никак не получается избавиться от вони мяса гибы в супе. И для того, чтобы скрыть этот запах, мы добавляем тарапу и риро.

— А? Вы даже добавляете риро? Разве аромат не будет слишком сильным?

— Это более-менее подавляет вонь гибы... Но твоё мясо — совсем другое дело! Этот "бифштекс" очень вкусный и пахнет приятно! Какую магию ты используешь, чтобы делать мясо гибы таким восхитительным?

— Никакой магии, я просто пускаю кровь гибе сразу же после поимки... Но это совсем не женская работа, а мужская обязанность.

— Понятно... ну, тут ничего не поделаешь. Эти упрямые мужики не станут тебя слушать.

Я посмотрел на расстроенную Миа Лей Ву и продолжил:

— Я слышал, что вы угощаете гостей более щедро во время празднований. Что в Морихене считается настоящим деликатесом?

— Мы добавляет в котел множество овощей, более дорогих, чем ария и поитан. Но в этом деле главное не переборщить, иначе это только испортит вкус.

— Я понимаю. Вы решаете, какой овощ добавлять, только после напряженных и тщательных раздумий... Хорошо, как вы думаете, что следует добавить в суп из менее зловонной гибы? Все в порядке, даже если это будет то, что нравится лично вам.

— Хм, пожалуй, листья тино. Это вообще универсальная приправа, они сочетаются с чем угодно. Если суп будет приятно пахнуть сам по себе, то необходимость добавлять риро и таралу отпадет... Без гиро тоже можно будет обойтись — от него суп слишком сильно густеет, как от поитана. Можно добавить пулу, но она немного горчит. Хотя Лудо и Лала, наверное, надуются, увидев ее в супе.

Эта длинная тирада смешала в себе названия незнакомых мне ингредиентов и имена людей. Если бы я случайно добавил в котел Лалу вместо пулы, клан Ву бы жутко разозлился.

— Значит, листья тино и пула лучше всего? Тогда давайте сегодня добавим и то, и другое.

— Аа?! Не делай этого! Для тебя это редкая возможность! Сегодня даже гости из дома Лутим придут! Я не хочу все испортить своим вмешательством!

— Все в порядке, чуточка авантюризма не помешает. Нельзя улучшить свою готовку без таких вот маленьких экспериментов.

Сказав это, я взглянул на Ай Фа.

Хотя мои слова полностью отличались от тех, что я говорил в прошлый раз, когда управлял домашним очагом... она все равно наблюдала за мной своим спокойным и твердым взглядом.

Я заранее рассказал ей о своих планах на сегодняшнюю готовку. И хотя она и удивилась, но сказала только лишь: "Я полностью оставляю это на твое усмотрение."

Я хотел отплатить ей за веру в меня.

— ... Кстати, как глава вашего клана-то вообще поживает?

— Хммм? — задумчиво протянула Миа Лей Ву. Похоже, она мысленно уже полностью погрузилась в процесс готовки. — Глава клана? Разве ты не встречал его три дня назад?

— Да, но вдруг за это время что-то изменилось. Что думаете?

— Он все такой же... И раз уж ты вспомнил об этом, он выглядит немного хмурым с того вечера и время от времени заходит к бабушке Джибе. Похоже, она его как следует отчитала.

Вряд ли дело было именно в этом. Бабушка Джиба очень хорошо знала характер Донды, она не стала бы его отчитывать. Старейшина была здравомыслящим и решительным человеком. Она не стала бы ему ничего говорить.

В таком случае... получается, что Донда Ву сам пришел к ней договариваться о прекращении нашего глупого противостояния? Надеюсь, что так и есть.

Донда Ву, Рими и бабушка Джиба — одна семья, они кровные родственники. Я искренне надеялся, что он не собирался разрушать жизнь Ай Фа.

Но жребий уже был брошен. Какой бы ни была правда, то, что я могу сделать, и то, что я должен был сделать, оставалось неизменным.

Я снова сфокусировался на своей задаче.

— Ну что ж, тогда я начну готовить мясное блюдо. А когда поитан будет готов, мы займемся супом. Времени более чем достаточно. И бифштекс для бабушки Джибы сегодня будем готовить немного иначе.

Сказав это, я достал мясо гибы, которое принес с собой. В прошлый раз это были только бедра и лопатки, но сегодня я подготовил мясо из трех разных частей.

Честно говоря, я был так занят исследованием методов жарки мяса, что тратил его очень

быстрыми темпами. Я сам не успел заметить, как его осталось критически мало. Но два дня назад нам повезло — Ай Фа принесла тушу 50-килограммовой молодой гибы и стерла мои волнения.

Таким образом, теперь мяса было более, чем достаточно. Осторожно рассортировав его, я выложил его на кухонный стол. В следующее мгновение Миа Лей Ву беспокойно спросила:

— Это мясо с туловища гибы? Мы уже поняли, что оно вкуснее, чем с бедер. Но в этот раз у нас в гостях будет дом Лутим, не лучше ли все-таки ограничиться только бедрами?

— Хм? Главе дома Лутим не нравится мясо с туловища?

— Точно не знаю. Но глава нашего клана был недоволен, так что, наверное, глава дома Лутимотреагирует именно так же. И у главы дома Лутим еще более горячая голова, чем у Донды, так что лучше быть осторожнее.

Человек, более скорый на расправу, чем Донда Ву... как жутко.

Но если мы используем только мясо с бедер, то его не хватит на всех и разнообразие блюд будет более примитивным.

— Но ведь вам и остальным оно понравилось, верно? Почему же тогда Донда Ву так сильно презирает его?

— Даже и не знаю, что тебе ответить. Но Джиза и Дарум не стали ему возражать, поэтому должна быть весома причина, почему мужчины так думают.

Весомая для мужчин причина...

Я помню, как Донда Ву говорил: "Только падальщики мунто едят плоть с туловища гибы!". Благородные охотники Морихена, должно быть, возмущены тем, что я смею им подавать такое.

Однако Ай Фа тоже была охотником, но она не проявляла такого отвращения.

В чем же именно дело?

Когда я повернулся к Ай Фа... то увидел у главы моего дома на лице даже более взволнованное выражение, чем у меня.

— Миа Лей Ву, я кое-что хотела бы спросить... Дом Лутим следующий по силе родственный дом сразу после клана Ву? — со стоном спросила она.

Редко можно увидеть, что она первой решается с кем-то заговорить. Миа Лей Ву немного удивилась и обрадовано кивнула:

— Все верно, дом Лутим не сильно уступает клану Ву, а их глава, Дан Лутим, тоже выдающийся охотник. В этом нет сомнений.

— Понятно, вот почему... они считают, что торс гибы - еда для мунто, — пробормотала себе под нос Ай Фа и с решительным выражением лица повернулась ко мне. — Асута, тебе не нужно беспокоиться об этом, просто следуй своему плану. Если глава дома Лутим ненавидит туловище гибы так же сильно, как Донда Ву, я смогу убедить их в обратном.

— А? Ай Фа, ты знаешь причину, почему они ненавидят мясо с этой части туши?

— Да, я могу это понять... Как бы там ни было, ты же не сможешь закончить свою готовку без использования этих частей, верно? В таком случае, тебе не нужно беспокоиться об этом, просто делай все возможное.

В глазах Ай Фа не было никаких сомнений.

В таком случае, я тоже не должен колебаться. Это была не только моя личная битва, а бой, который повлияет на судьбу дома Фа.

Чтобы не втягивать остальных в решение, которые мы приняли самостоятельно, и чтобы все не закончилось трагедией, мы должны были выложиться на полную.

Часть 2

Несколько часов спустя...

Мы закончили готовку, и у нас осталось много несвободного времени.

Котелки с супом кипели на двух из четырех печей, а на тарелках громоздились горки жареного пойтана. Нам просто оставалось подождать прибытия гостей, а потом начинать жарить мясо.

— Ох, Асута... Нормально получилось же...?

Вена Ву лениво оперлась спиной на стену и села, обхватив одно колено руками.

В этот раз она играла важную роль в моих планах.

— Предсвадебное празднество - дело важное... Я не уверена, что у нас получится...

— Все в порядке. Пока что нет никаких проблем.

— В таком случае я...

— Пожалуйста, продолжай следовать плану.

Вена Ву крепко сжала свое колено и неохотно взглянула на меня. Ее колено упиралось в ее впечатляющего размера грудь так, что она слегка деформировалась... и мне были отлично видны все соблазнительные изгибы сквозь тонкий слой одежды. Хорошо, что никто тут не сможет прочесть мысли, которые пришли в этот момент мне в голову, получилось бы неловко...

— Асута, ты... используешь меня в качестве жертвы, чтобы они не жаловались на тебя...?

— О чем это ты? У меня нет причин так поступать с тобой.

— Потому что... я обуза для тебя, верно...?

Остальные девушки вышли освежиться на улицу. Вот почему Вена подняла эту тему именно сейчас. Впрочем, дверь была открыта и нас при желании мог услышать кто угодно, что не могло меня не беспокоить.

— В-овсе я не считаю тебя обузой. Разве мы уже не обсуждали это? Мое мнение не изменилось. Вена Ву, я был бы очень тебе благодарен, если бы ты перестала воображать всякую ерунду.

— Но... Даже если я перестану воображать ерунду, мои чувства не изменятся... — ее нежные щеки снова немного покраснели. — Думаешь, я пытаюсь плести какие-то интриги...? Мне уже 20 лет и я до сих пор девственница... Ты действительно считаешь, что я способна на подобное...?

— Неет, я имею в виду, что...

— Чтобы ты знал... наследник дома Лутим, который сегодня приходит в гости, ранее собирался вступить к нам в семью. Он - один из мужчин, которым я отказала... — в этот раз она прикрыла свое лицо коленями. — Если я испорчу его свадебное празднество... и глава дома Лутим разозлится на меня... Ааа, я хочу умереть...

— Говорю тебе, все будет хорошо! В случае неудачи я возьму всю вину на себя! Это все будет моей ошибкой! Но в случае успеха это будет и твоим успехом тоже, верно ведь?!

Глаза Вены Ву были направлены в мою сторону из тени ее коленей.

— Может быть, сейчас ты так и говоришь, но в итоге предашь меня, верно...?

— Я не предаю тебя! Клянусь на этом ноже Сантоку!

Когда я сказал это, ее карие глаза немного опустились, и в них появился намек на игривость.

— Как хитро... И как же мне следует чувствовать себя теперь...? В одних случаях ты холоден ко мне, в других - добр. Я чувствую себя марионеткой, танцующей под твою дудку...

"Тогда что ты хочешь, чтобы я делал?!"

В этот момент позади меня раздался ледяной голос:

— О чем это вы тут между собой треплетесь?

Видимо, я неосознанно повысил голос. Я ощутил, как вниз по спине прошли мурашки из-за моей небрежности.

Ай Фа стояла на входе в кухонную комнату и переводила взгляд с Вены Ву на меня.

— Гости из дома Лутим уже здесь. Пора за работу, не так ли?

Услышав это, я напрягся.

Я кивнул, повернулся к Вене и сказал:

— Хорошо! Давайте начнем! Вена Ву, пожалуйста, продолжай следовать плану!

◆◆◆

— О! Так ты и есть тот чужак, который остановился в доме Фа?!

Когда мы с Миа Лей Ву внесли тяжелый котел с мясным супом, кто-то громко поприветствовал меня.

Это был неизвестный крупный мужчина, сидящий на почетном месте. Высокий и крепкий, он ничем не уступал Донде Ву, сидящему рядом с ним.

Кроме высокого роста, он был еще широкоплечим и полным. На нем была безрукавка, похожая на мою, но она была просто накинута на его плечи. Из-под нее сильно выпирал пивной живот.

Кстати, у него была блестящая лысина, густые брови и крупные черты лица. Рыжая борода украшала его широкий подбородок. Его смуглая кожа очень хорошо подходила его экзотической одежде, и он полностью походил на одного из арабских демонических богов.

Возможно, сейчас он улыбался, но если он разозлится, то не только Вена Ву, а даже я сам захочу умереть.

Я водрузил металлический котел на плиту, оставив его разогреваться, и сказал с поклоном:

— Я Асута из дома Фа, сегодня я буду ответственным за домашний очаг вместе с женщинами из клана Ву.

— Ясно. Я слышал, что подаваемый тобой ужин отличается от других домов, значит, ты нас сегодня чем-нибудь удивишь, так ведь? Я придерживаюсь мнения, что главное — это набить желудок поплотнее мясом гибы, невзирая на его вкус. Но это определенно будет интересно! С нетерпением жду поглядеть, чем же таким ты нас попотчуеть, Асута из дома Фа!

— Я надеюсь, ужин угодит вашим вкусам, — ответил я в нейтрально-вежливой манере. — А сейчас я вас покину.

В конце концов, я был всего лишь начинающим поваром в закусочной, а не шеф-поваром дорогущего французского ресторана. Моя семья научила меня только говорить "добро пожаловать", когда приветствуешь посетителей.

Миа Лей Ву осталась пообщаться с гостями, а я вернулся к входу в комнату.

Я использовал этот шанс, чтоб изучить новоприбывших.

Слева и справа от почетного места сидела неизвестная мне пара. Должно быть, это наследник дома Лутим и его невеста.

Я помню, что жениха зовут Каслан Лутим.

Он выглядел благородным мужчиной, а его телосложение могло посоперничать со старшим сыном клана Ву, Джизой Ву... Сам Джиза сидел рядом с ним, и это зрелище производило внушительное впечатление.

Они унаследовали от отцов крепкие и сильные тела. У обоих было большое чувство собственного достоинства, а их ауры власти соответствовали их положению наследников.

Внешне Каслан Лутим был очень похож на своего отца — у него тоже были крупные черты лица. Оно было квадратным, с точеной челюстью, и я бы не назвал его красивым.

Тем не менее, его каштановые волосы были приятно коротко и аккуратно подстрижены, а глубокие голубые глаза спокойно сияли. Он производил впечатление способного и честного человека. Полагаю, он станет отличным мужем.

Что касается невесты, то я помню, что ее зовут Эма Мин. Среди родственных домов клана Ву, Мин находился позади Ву, Лутим и Лей — прямо посередине. Бабушка Дитто Мин пришла в эту семью из дома Мин. Значит, женщины сохраняют свою фамилию после приобретения новой, когда выходят замуж, чтобы показать свое родовое происхождение.

Когда Дитто Мин вышла замуж в клане Ву, она стала Дитто Мин Ву. Через семь дней эта девушка из Эмы Мин станет Эмой Мин Лутим, и так далее.

"Ай Фа... Тсуруми..."

Глупая иллюзия появилась в моих мыслях, когда я подумал об этом. Секрет, который я заберу с собой в могилу.

Если этот день действительно настанет, скорее всего, именно мне придется сменить фамилию. "Асута... Фа". В любом случае, воображать о невозможном — это трата усилий впустую. Я посмотрел на невесту Эму Мин.

Девушка была не толстой и не худой, среднего роста и выглядела здоровой. Она сидела очень прямо и выглядела очень воспитанно.

Ее черные волосы были высоко завязаны, а светлые голубые глаза ярко сияли. Она выглядела непорочной и серьезной и, видимо, совсем не была напугана, спокойно ожидая начала празднования.

Мы с ней были примерно одного возраста, но вела она себя совсем иначе — более зрело. Это спокойное поведение свойственно всем женщинам перед замужеством? По сравнению с ней, мы с Рейной казались детьми.

Такой бестолковый семнадцатилетний парень, как я, больше предпочитает невинных и жизнерадостных девушек, чем тех, кто старается вести себя по-взрослому. Ну, а если уж совсем вдаваться в подробности, то еще больше мне нравятся девушки, которые обычно ведут себя холодно, но на самом деле добрые и искренние, которые пинают ноги других людей и глядят на них глазами дикой кошки... Да, я знаю, что это не слишком уж важная информация.

Как бы там ни было, молодая пара смотрелась замечательно вместе!

А мы использовали их предсвадебное празднование для проведения такого странного соревнования, из-за чего я почувствовал себя неуютно.

И, как и сказала его жена, человек, ради которого все это и затевалось, выглядел недовольным.

Когда я поприветствовал человека рядом с ним, Донда Ву отвел свой взгляд в сторону и начал большими глотками пить фруктовое вино.

"Не пей так много, что потом не сможешь ощутить вкус блюда", - молился я в своем сердце.

Я вдруг ощутил на себе чей-то пристальный взгляд.

...Это был второй сын клана Ву, Дарум Ву.

Когда мы приходили сюда три дня назад, он был единственным, кого я не встретил.

А значит, мы не виделись две недели. Как обычно, вокруг него была свирепая волчья аура.

Если бы не его лютые, унаследованные от отца глаза и выражение лица, наверное, он был бы самым приятным мужчиной в клане Ву. Из-за того, что когда-то произошло между ним и Ай Фа, я не мог открыть свое сердце этому юноше.

Поэтому мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы взглянуть на него в ответ. Когда я сделал это, он немного неестественно отвел взгляд.

Почему он так сделал? Его упрямый профиль казался встревоженным и возмущенным.

Сбоку от него, опираясь щекой на ладонь, сидел его младший брат. Чуть дальше — его нетерпеливая третья сестра. Между ними сидела их энергичная младшенькая. Она мне помахала и я кивнул ей в ответ, направившись к выходу.

В этот момент Ай Фа, Рейна и Вена принесли еще один котел и блюдо, нагруженное пойтаном.

— Ооо?! А это что за диво? Еда, что ли?!

Когда позади раздался удивленный возглас Дана Лутима, я уже был на полпути в кухонную комнату.

Уже стемнело, по дому были расставлены зажженные свечи, освещающие темные коридоры. Вернувшись на кухню, я стал дожидаться возвращения женщин, нервничая от предстоящей битвы.

— Прости, я не смогла удержаться и не переброситься с ними парой слов. Все приятно удивлены таким пойтаном.

Девушки вернулись вместе с энергичной матерью клана Ву.

И таким образом, занавес поднялся, и битва наконец-то началась...

— Должно быть, им будет, что сказать. Я начну с подачи еды почетному месту, — сказал я и потянулся к тарелке с главным блюдом, но Миа Лей Ву остановила меня.

— Эй, ты уверен? Глава клана выглядит слишком недовольно, я волнуюсь.

Ее лицо, которое всегда оживленное и радостное, теперь стало пугающе серьезным. На нем было написано достоинство матери семерых детей, которая отвечала за всю домашнюю работу. Если бы моя мать была жива, они обе были бы примерно одного возраста.

— Если я не выскажусь в свою защиту, я потеряю все связи с кланом Ву, а я этого не допущу. Это может показаться бесцеремонно, но я сам напросился на этот бой.

Выражение лица Миа Лей Ву изменилось от удивленного и ошарашенного... на улыбчивое.

— Я поняла! Не могу же я враждовать со своим собственным мужем, но я буду поддерживать и защищать тебя, чтобы тебя не убили. Поругайся с ним так сильно, как хочешь!

Она громко хлопнула меня по спине.

Было довольно больно, но это помогло.

— Тогда я пошел, — взяв тарелку двумя руками, я вышел из кухонной комнаты.

Ай Фа с точно такой же тарелкой последовала за мной.

— Подожди, не иди один. Если кучка этих бугаев внезапно разозлится, что будешь делать? Ты не сможешь защитить себя, поэтому не действуй самостоятельно.

— Я собираюсь спорить с ними, а не драться.

— Если они неожиданно ударят тебя, ты думаешь, сможешь уйти невредимым?

— Ну, тогда...Наверное, я умру.

— В таком случае... — Ай Фа наклонилась ближе и сказала. — Не отходи от меня.

Если в следующей жизни я перерожусь принцессой, думаю, я справлюсь с этой ролью. Лицо Ай Фа казалось храбрым и надежным, прямо как у принца.

"А может, я уже переродился."

Эта вторая жизнь была не так уж плоха. Одна мысль об этом заставляла меня почувствовать себя действительно счастливым.

- Простите за ожидание, вот главное блюдо.

Мы с Ай Фа бок о бок вошли в главный зал. Донда Ву и Дан Лутим сидели на почетном месте.

Справа от них сидели Каслан Лутим, Джиза Ву, Дарум Ву и Лудо Ву. Следом были Лала Ву и Рими Ву.

Слева от них сидели Эма Мин, Дитто Мин Ву, Сати Лей Ву. Дальше шли три пустых места для тех, кто должен был заниматься домашним очагом. Кота Ву лежал в колыбели позади Сати Лей Ву и оживленно агукал. Кроме ребенка, одиннадцать пар глаз приветствовали нас. Какие-то сверкали от предвкушения, другие выглядели недовольными, а остальные проявляли внешнее равнодушие.

Провожаемые всеми этими взглядами, мы направились к почетному месту. Я преподнес большое блюдо двум главам домов, а Ай Фа подала свою тарелку двум наследникам. Они сразу опустили глаза на содержимое...

Глаза Донды Ву ярко полыхнули, а Дан Лутим громогласно поинтересовался:

— Это что, черт возьми, такое?!

Часть 3

— Это жареное мясо гибы.

К счастью, он не ударил меня. Он просто смотрел на меня свирепым взглядом и злостно рычал.

Остальные три девушки также проследовали за нами и начали накрывать на стол перед сидящими справа. По залу пронеслись тихие перешептывания.

— Ах! — широко раскрыла глаза Эма Мин, которую я встретил впервые.

Каслан Лутим остался вежливо невозмутим.

Я не подал ничего особенного. Но даже так, это вызвало много шума... вероятно из-за определенного ингредиента. С одного взгляда было понятно, что я использовал "мясо с торса".

Яркий огонь горел в глазах Донды Ву.

Толстые вены появились на лысине Дана Лутима, а его пухлые губы дрожали.

— Донда Ву! Что происходит! Объясни мне! — он широко открыл рот, рыча во второй раз. Затем он медленно повернулся к нам. — Это... Это же мясо гибы... с туловища!

Как и ожидалось, дом Лутим тоже ел только мясо с бедер. Такой результат был в точности предсказан Миа Лей Ву.

— ... Похоже на то, — ответил Донда Ву низким голосом.

В нем слышались плохо скрываемая мрачная ярость и возбуждение.

У меня моментально задрожали поджилки от страха.

— Похоже на то?! Что ты имеешь в виду?! Это предсвадебное празднество старшего сына дома Лутим! Чего ты пытаешься добиться, подавая мне отбросы для мунто! Родство между кланом Ву и домом Лутим сильнее, чем с любым других родственным домом...!

— Я ничего не знал об этом.

Одного скрытого смысла этих слов было достаточно, чтобы Дан Лутим забрал назад свои обвинения.

Будто глядя на что-то невероятное, он уставился на Донду Ву с большими круглыми глазами.

— Ничего не знал... Что ты имеешь в виду, Донда Ву?

— Клан Ву предельно серьезно относится к этому празднику. Я лишь назначил этого мальчишку хранителем домашнего очага. О дальнейшем я не имею понятия.

Услышав ответ Донды Ву, Дан Лутим резко повернулся ко мне.

Его движение было таким стремительным, что его щеки немного покачнулись.

— Хранитель домашнего очага! Глава клана Ву оказал тебе великую честь... и ты все равно подал нам отбросы для мунто?!

— Это не отбросы. Это "стейк из гибы". Я приготовил мясо из трех частей тела: ребрышек, лопаток и бедер.

Пока я объяснял, Миа Лей Ву и Вена направились в кухонную комнату за остальными тарелками. Рейна скрылась далеко в коридоре, чтобы привести Джибу Ву.

И...

Перед каждым были поставлены большие, исходящие паром тарелки.

Как я объявил ранее, это был "бифштекс из гибы".

Поскольку они придавали слишком большое значение жёсткости, мне было необходимо подобрать подходящее блюдо... и я остановил свой выбор на стейке.

Конечно, это было не единственной причиной, почему я выбрал именно это блюдо. Однако, говоря о самом обычном мясном блюде, ребрышки сами собой приходят на ум. Я не использовал никаких особых методов готовки и просто аккуратно пожарил их.

У каждого на тарелке были внушительные ребрышки с большим количеством мяса.

Разумеется, было вполне очевидно, с какой части животного это мяса.

— Это... отбросы для мунто... — губы Дана Лутима снова начали дрожать.

Для человека, родившегося не в Морихене, ребрышки — вполне себе аппетитное блюдо.

Да и стейки из лопаток и бедер не сильно отличались от них визуально — каждый толщиной не менее 2.5см, добротная порция. Обработка бифштексов такой толщины требует соответствующего количества усилий.

Начиная с этапа подготовки ингредиентов: во многих частях было много жил и сначала мне нужно было их тщательно вырезать. Количество нежирного мяса на бедре было больше, поэтому я волновался, что оно будет слишком жестким после обжарки. Поэтому я отбил его чистой бутылкой, чтоб разрушить структуру.

Затем я посыпал солью и листьями пико с одной стороны стейка и, дав ему настояться 10 минут, закончил с подготовительным этапом.

После этого я бросил немного жира в предварительно разогретый котелок и, обмазав им дно, я выложил на него стейк приправленной стороной вниз.

Когда прожаренная поверхность приобрела золотисто-коричневый цвет, я переложил стейк в соседний котелок, стоящий на слабом огне.

В зависимости от силы огня, красный мясной сок вытекает через минуту или две, что является сигналом для переворачивания.

Я хорошо запомнил все эти этапы, потому что в «Тсурумии» подавали мясной сет с говяжьим стейком за 800 йен. Однако на этот раз я готовил не говядину, а гибу. Я немного волновался, что середина не прожарится как следует. Ай Фа тоже сказала, что "наполовину приготовленное мясо ничего не стоит".

Обычно я продолжал жарить говяжий стейк на слабом огне, пока он не будет готов. Но сейчас я должен был вернуть стейк обратно в котелок на сильном огне. Так как мне требовалось именно "прожаренное" мясо, а не "слабой" или "средней" прожарки, то делать это на слабом огне заняло бы слишком много времени. "Прожаренный" стейк сам по себе не слишком сочный, но если еще и жарить его в течение долгого времени, то можно пересушить.

Таким образом, я приготовил и другую сторону тоже на сильном огне и в последний момент добавил фруктового вина, подержав немного на пару. Жар должен был пропитать весь бифштекс, поэтому я выбрал тот же способ, который использовал для обработки бифштекса.

Когда алкоголь полностью испарился, я снял крышку. Другая сторона тоже приобрела золотисто-коричневый оттенок, и я поместил мясо обратно в котелок на слабом огне.

Через некоторое время с обжаренной поверхности испаряется лишний сок и блюдо можно подавать.

... Таким образом, метод готовки был определен.

После этого было повторение экспериментов, чтобы определиться с толщиной, при которой этот метод принесет наилучшие результаты.

Если мясо будет слишком толстым, то готовка середины бифштекса займет много времени. Сок будет медленно вытекать, и мясо станет слишком сухим.

Но если стейк будет слишком тонким, то блюдо не будет ничем отличаться от жареного мяса, которое обычно подают в клане Ву.

Результаты экспериментов показали, что толщина должна быть 2,5см.

Довольно толсто для стейка. В конце готовки мясо должно быть довольно жестким на вкус, что не является проблемой для жителей Морихена, которые привыкли жевать вяленое мясо. Ай Фа это подтвердила. Это был стейк из гибы, который бросал вызов предельной толщине стейка.

Я принял решение разрешить спор с Дондой Ву именно этим блюдом... но прежде мне нужно было разобраться с главой дома Лутим, который был еще более груб, чем Донда Ву.

— ... Только падальщики мунто и те хиляки, которые не могут охотиться, будут есть это мясо!
— зарычал Дан Лутим. Он перевел свой взгляд на Ай Фа. — Ай Фа из дома Фа! Клыки и рога, что висят на твоей шее — это просто украшения?! Ты истребила столько гиб, но тебе все равно нужно отнимать у мунто их корм?!

Довольно пугающее выражение приобрело круглое лицо Дана Лутима.

Если бы у него был на поясе клинок, его пальцы непременно были бы на рукоятке.

— Нет, это невозможно... Значит, вы насмехаетесь над моим домом?! Вы думаете, что отбросы для мунто — это подходящая еда для моего дома?!

— Члены дома Лутим, жители Морихена, мы с Асутой не собирались ни над кем насмеяться. Глава дома Лутим, вы не могли бы успокоиться?

В контраст его крикам, голос Ай Фа, наоборот, был очень спокойным.

Ее голубые глаза сияли льдом сильнее, чем обычно.

— У меня есть к вам вопрос, глава дома Лутим. Вы думаете, что есть торс гибы - это проявление слабости? Вы поэтому так разволновались?

— Разве это не очевидно? Нам, охотникам, достаточно мяса с бедер, чтобы хорошо делать нашу работу! Охотник, которому необходимо есть торс гибы, чтобы выжить, это слабый охотник!

— Как я и ожидала.

Пока голос Дана Лутима становился все более и более возбужденным, голос Ай Фа становился ледянее.

Им уже можно было резать, как стальным клинком.

— В таком случае, клан Ву и дом Лутим расходятся во мнениях с домом Фа. Это было неразумно с нашей стороны, и я извиняюсь... Клан Ву и дом Лутим полны ресурсов и мощи, дому Фа не сравниться с вами. — Ай Фа посмотрела прямо в разгневанное лицо Дана Лутима и продолжила. — ...Когда я была маленькой, было время, когда мой отец Гилл повредил свою ногу и не мог охотиться. Наши запасы клыков и рогов быстро подошли к концу, и мы могли есть только вяленое мясо, запас которого тоже быстро иссяк. И тогда я, как сумела, поставила в лесу свою ловушку. В нее попала молодая гиба, и мы с моей матерью Мэй принесли ее домой.

Например... когда я была маленькой, было время, когда мой отец Гилл повредил свою ногу и не мог охотиться. Наши клыки и рога быстро закончились и мы могли есть только вяленое мясо, пока оно не закончится. В тот раз молодая гиба попала в низкокачественную ловушку, установленную мной, потому я со своей матерью Мэй принесли эту маленькую гибу домой.

Ай Фа редко говорила о своих родителях.

Пока я слушал, затаив дыхание, она продолжала рассказывать тихим, но решительным голосом:

— В то время моя мать готовила не только мясо бедер, она так же отрезала мясо с филейной части и жарила его для нас. Вы сказали, что мы "отнимаем у мунто их корм"...но жизнь никогда не бывает легкой.

— ... Вот именно. Есть такие, кто ест торс и даже голову гибы, но жители Морихена не могут себе позволять такое проявление слабости!

— Я понимаю. Наша семья попала в такое отчаянное положение потому, что моей отец ослаб. Я знала, как отец тогда страдал, ведь слабость — это грех для охотника.

Ай Фа сделала короткую паузу.

А затем... она поступила так, как я совсем не ожидал. Я думал, что она придет в ярость, как Дан Лутим, но вместо этого уголки ее губ растянулись в улыбке.

— Глава дома Лутим, вы оставляете неиспользованную часть туши гибы в лесу, потому что она для вас ничего не стоит. Но вы уже выполнили свой охотничий долг, поэтому нет ничего постыдного в том, чтобы есть это мясо. Оно очень вкусное и подходит для такого радостного события. Вот почему мы сегодня подали его для всех.

— Ты говоришь, что это мясо очень вкусное и подходит для радостного события...?

Прежде, чем этот крепкий лысый мужчина начал кричать, его сын спокойно произнес:

— Отец, что бы нам ни подали, эта еда отражает гостеприимство клана Ву. Позорить ее означает идти против традиций Морихена. Будь это отбросы для мунто или крысиные кишки, хранитель очага отведаёт это блюдо вместе с нами. Нам следует ценить лесную благодать.

— Но Каслан...

— Если ты считаешь, что кто-то в чем-то виноват, пожалуйста, вырази свое недовольство хотя бы после того, как попробуешь.

Его голос был спокойным от начала до конца, но он держал голову опущенной, как будто скрывал эмоции в своих голубых глазах.

Кстати говоря, когда я был хранителем домашнего очага в прошлый раз, Донда Ву не выражал свое недовольство, пока не закончил ужин. Он начал кричать только тогда, когда покончил со своей едой, громогласно обзывая ее ядом, разрушающим его душу.

Кое-кто однажды сказал мне, что хранить домашний очаг — это равносильно принятию ответственности за жизнь других людей.

И раз уж я был единственным хранителем очага, то никто не мог жаловаться, какую бы еду я ни решил подать на ужин.

Но если она хоть как-то опорочит жизнь и душу ужинающих... значит, я не оправдал возложенного на меня доверия и должен быть наказан.

Если кто-то опорочит душу его невесты, что сделает этот справедливый юноша? Меня бросало в пот от одних этих мыслей.

— Простите, что вам пришлось так долго меня ждать...

В этот момент послышался хриплый голос старушки.

Как и в тот вечер, бабушка Джиба вошла в зал в сопровождении Рейны Ву.

Хотя Дан Лутим еще не оправился от потрясения, и его лицо было красным, как у вареного осьминога, он все равно взялся правой рукой за левое плечо и поклонился. Эма Мин сделала то же самое, но с левой рукой на правом плече.

— Ну что ж, начнем празднество! Займите все свои места, - объявил Донда Ву сердитым и серьезным голосом.

Часть 4

— ... Мы выражаем благодарность за лесную благодать... — снова раздался голос Донды Ву.

Хоть это и был праздник, но никто не стал произносить никаких пафосных речей, и все просто принялись за еду, как и обычно.

...Мы отдаём должное хранителям очага Миа Лей, Вене, Рейне, Ай Фа и Асуте. Благодаря им наши жизни сегодня смогут продлиться...

Все повторили то же самое, но Дан Лутим сделал это с таким видом, будто был готов вот-вот взорваться от злости. Мы не в силах были успокоить его гнев словами. Чтобы дать ему узнать ценность этого мяса, мы могли только съесть его. В сегодняшнем меню были: "гиба-стейк", "суп из гибы" и "жареный пойтан".

Стейков было три вида: рибай, с бедра и лопатки.

Мы уменьшили количество мяса в супе и добавили туда три вида овощей (включая арию). Повторяя форму подачи с прошлого раза, мы сложили весь пойтан на три больших блюда высокими горками. Теперь он больше напоминал не жареные оладушки, а горячие пирожки. Каждый такой "пирожок" был слеплен из двух пойтанов и был равноценен дневной норме рациона. Мужчины могли запросто умять од двух до четырех за один заход.

"Давайте, налетайте..."

Меня беспокоила реакция окружающих, но я должен был подать им пример.

Я начал с ребрышка.

Я взял длинную вилку, предназначенную для готовки, воткнул ее в еще теплое мясо и, держа косточку другой рукой, откусил.

Стейк был "хорошо прожаренным", а поэтому не чрезмерно сочным. Лишний жир почти весь вышел при готовке.

Тем не менее, на самих ребрышках жирок оставался, поэтому они остались сочными даже после долгой прожарки. Если бы мне нужно было сравнить его со свининой, то это было похоже на корейский самгёпсаль[1]. Только более толстыми ломтиками, что позволило сохранить сильный вкус. Само мясо было немного жестким, в то время как жирок — нежным. Когда я взял его в рот, то моментально почувствовал текстуру и укус ощущался

замечательным. Я люблю свиные ребрышки, поэтому остался доволен результатом.

Я откусил пойтан, чтобы дать отдохнуть своим вкусовым рецепторам, а потом накинуться на следующее блюдо - жареные лопатки.

Они тоже были с жирком. Но этот кусок мяса был значительно толще, в отличие от ребрышек, поэтому на него требовалось больше укусов.

Я откусил, прожевал и почувствовал, как по моему рту распространился освежающий вкус мяса. Несмотря на значительное время прожарки, количества жира в мясе позволило ему остаться сочным и не пересохнуть.

"Мясо! Мясное мясо!" — Вот какое было ощущение от этого.

Если бы мой аппетит настолько не разгорелся, то его внешний вид, наверное, отпугнул бы меня.

Но я все равно чувствовал, что это мясо получилось очень вкусным... хотя моя челюсть уже начала уставать.

Затем я с удовольствием наслаждался супом из гибы, который подала мне Миа Лей Ву.

Два ингредиента, которые она выбрала для меня: листья тино и пула — были добавлены в суп.

Я уже пробовал его на вкус. Листья тино представляли собой подобие бутонов роз, сделанных из салата-латука. У них был слабый травяной привкус, но он был еле заметен, и в основном они дополняли суп именно своей текстурой, которая была ближе к капусте, чем к салату. Поварившись, они становились мягкими и нежными, но впитывали суп и его замечательный вкус. В общем, овощ ничем не уступал лукоподобной арии.

У пулы же, с другой стороны, привкус был горьковатым.

Внешне она напоминала толстый плод дерева гинкго, примерно такого же размера и с темно-зеленым оттенком.

Я сомневался, что это будет вкусно, но оказалось, что в готовом блюде ее горечь очень даже к месту. И она совсем не разварилась. Даже после тонкой нарезки она оставалась плотной и хрустящей.

Если бы мне нужно было сравнить ее уникальный вкус с ингредиентами, которые я знал, то это был бы зеленый перец. В любом случае, она улучшила вкус супа из гибы.

Со всеми этими овощами в результате получился суп с очень богатым вкусом.

Конечно, некоторые овощи плохо сочетаются друг с другом. И при плохом расчете могут запросто уничтожить вкус блюда. Но даже в этом мире, где люди не особенно заботятся о "вкусе еды", Миа Лей Ву проявила самую настоящую материнскую надежность и не подвела.

И таким образом... я попробовал большинство блюд.

Остался только "стейк из бедра".

Для меня это был соперник, с которым тяжело справиться.

Но мне все равно нужно было попробовать его.

Когда я собрался с духом и как раз собирался откусить...

...Чей-то громогласный голос разнесся по залу.

— Что... Что это?!

Это был голос человека, который полностью потерял свой здравый смысл.

И хозяином этого голоса был Дан Лутим.

Он замер, сжимая в руках ребрышки.

Его большой рот был испачкан маслом.

— Эй! Ты! Что это за мясо?!

Он уставился широко открытыми глазами на меня, сидящего на наименее почетном месте.

Эх, а я-то думал, что они начнут высказывать свое мнение только после еды.

— Я уже говорил, это ребро гибы, — все равно ответил я. А затем, как бы невзначай, бросил, — А что, с ним что-то не так?

— Угхх... — его губы, запачканные маслом, начали дрожать. — ... Восхитительно! — сказал он так громко, почти рыча, и откусил большой кусок мяса.

Он был таким напористым, что казалось, будто он хочет прожевать и кости тоже.

— Восхитительно! Это мясо очень вкусное! Но почему? Почему ребра гибы... Хотя даже это и корм для мунто?!

— Ну, как видите, не совсем. В моей стране есть животное, похожее на гибу, и мы готовим все части его тела.

— Н-но у туловища гибы такая сильная вонь и оно противное на вкус...!

— Это потому, что вы до сих пор не знаете правильный способ их забоя... Или скорее, вам этот способ не довелось узнать. Потому что жители Морихена охотятся на гиб, главным образом, не столько ради их мяса.

Я представить себе не мог, что мне придется объяснять это во время еды. Но моя челюсть все равно начала уставать от жевания, поэтому это был хороший шанс передохнуть.

— Я слышал, что гибы - страшные и опасные звери. Даже если охотиться на 50 гиб каждый день, их количество не уменьшится. Чтобы защитить земли западного королевства, жители Морихена должны рисковать своими жизнями, продолжая охоту... таким образом, мяса всегда будет вдоволь. Вот почему жители Морихена считают правильное обращение с тушей гибы лишней морокой и бросают ее на съедение мунто. Эта привычка сформировалась у вас сама собой... Тем не менее, все части этого животного очень вкусные, вот почему я приготовил эти блюда в надежде, что вы поймете это.

Дан Лутим вел себя, как лунатик — слушал меня с пустым выражением лица и откусывал большие куски мяса.

Донда Ву рядом с ним, похоже, совсем меня не слушал и спокойно жевал свой стейк.

Все отреагировали по-разному.

Рими смотрела на меня, откусывая маленькие кусочки. Джиза Ву переводил свой сильно прищуренный взгляд то на меня, то на главу клана. Рейна, которая помогала бабушке Джибе, тепло смотрела на меня. Остальные женщины игнорировали шокированного Дана Лутима и гармонично наслаждались своим ужином.

Упоминания заслуживали реакции Каслана Лутима и Эмы Мин.

Пока они тихо ели, их взгляды время от времени встречались, и они улыбались друг другу. Эта атмосфера принесла мне мысль: "замечательно, что вы оба выглядите такими счастливыми".

И, наконец, Ай Фа...

Она откусывала свое мясо, осторожно наблюдая за Дондой Ву.

— ...Глава дома Лутим, Дан Лутим, вы уже попробовали стейк из бедра?

Монолог с самим собой в тихом зале заставлял меня ощущать себя глупо, поэтому я попытался поднять тему.

— Я ем его сейчас, очень даже неплохо, — сказал глава дома Лутим и кивнул.

Его гладкая голова и пивной живот делали его похожим на огромного ребенка - спокойно подумал я про себя.

— У стейк из бедра нет никакого зловония по той же самой причине. Большинство противного запаха из мяса можно убрать правильным кровопусканием, а потом приготовить из него очень вкусную еду. И моя сегодняшняя цель — донести до всех вас, что остальные части гибы тоже годятся в пищу.

— Очень вкусно! Это правда очень вкусно! Мне нравится это мясо на кости! Но и мясо с бедра тоже вкусное!

Его отношение и поведение резко изменились.

Я немного смутился от его искренней похвалы.

— Если в доме недостаточно мужчин, они не в силах принести большую гибу домой, поэтому довольствуются бедром. Если приносят гибу целиком, чтобы потом снять с нее шкуру, как это делает клан Ву, то тоже забирают лишь мясо с бедра, а к остальному относятся, как к корму для мунто. Я считаю это расточительством.

— Мы тоже иногда приносим гибу целиком! Но... но потом мы избавляемся от туши, отдавая нечто настолько вкусное на съедение мунто...!

Он был слишком прямолинейным, и мне было тяжело поддерживать разговор.

— Таким образом, если вы научитесь кровопусканию и верному способу разделки, то сможете есть это вкуснейшее мясо хоть каждый день. Это не сложно, ведь даже мальчишка, вроде меня, может с этим справиться.

— И зачем нам нужна вся эта морока? — прервал меня кто-то.

Наконец, заговорил Донда Ву.

Он уже покончил со всем мясом на своей тарелке за такой короткий промежуток времени.

А я ведь всего лишь откусил несколько кусочков!

— Наша задача - отбирать у гиб их жизни. Охотникам ни к чему тратить так много усилий на то, что не является необходимым для выживания.

Его голос был довольно сдержанным.

Тот факт, что этот мужчина говорил так спокойно, меня удивил...

Оглядевшись, я понял, что все остальные присутствующие в зале люди тоже потрясены.

Рими и Лудо все еще неистово жевали свою еду, но остальные прервались.

Настолько он всех удивил.

А значит...

Это был решающий момент.

— ... Если это только для выживания, то действительно.

У меня по спине градом катился пот.

В этот раз просто улучшить вкус блюд было недостаточно.

Нужно было "словами" убедить этого мужчину признать мою готовку и остаться довольным.

Если честно, это было слишком трудно для простого начинающего повара.

Но я должен был закончить то, что начал — ради Ай Фа, стоящей рядом со мной с горящим взглядом.

— Если мы будем только есть и спать, то ничем не будем отличаться от животных... Не хочу никого оскорбить. В конце концов, ведь люди Морихена не только едят и спят. Все усердно работают и помогают друг другу, чтобы выжить и найти счастье в своей повседневной жизни.

Этот образ жизни, возможно, немного отличается от жизни в стране, где я родился, но в своей основе такой же... Вот, что я чувствую.

— Хмм, о чем ты там болтаешь, мальчишка? Ты наплел своим острым языком моей семье с три короба, а теперь пытаешься обдурить меня?

— У меня не такой уж острый язык. Если честно, у меня вообще закончились слова. И я никого не пытаюсь обдурить.

Я окинул взглядом зал.

Двенадцать членов клана Ву.

Два члена дома Лутим и дочь из дома Мин.

Ай Фа.

Кроме нее, все остальные, казалось, сомневались и не были уверены в том, что я пытался сделать.

Я сам вызвался на этот бой.

А теперь, придя к пониманию, собираюсь принести ему свои извинения.

— Я не дурачил вашу семью. Я просто надеюсь, что они смогут искренне порадоваться, попробовав вкусную еду. Когда я делал это в первый раз, то собирался помочь Джибе Ву. Но Рими похвалила мою готовку, поэтому я захотел, чтобы весь род Ву тоже наслаждался вкусной едой... такая самонадеянность появилась в моих мыслях.

— .....

— В результате я получил благословения от многих людей, что сделало меня весьма счастливым. Тем не менее... я расстроился из-за тех, кого не смог порадовать. Особенно из-за вас, Донда Ву. Вы унизили мою еду, с чем я не смог смириться. Я попросил вас разрешить мне управлять домашним очагом еще раз, потому что захотел реванша.

— Я знаю, что ты пытаешься сказать, поэтому нет необходимости продолжать хныкать об этом.

— Нет, даже если так, уж потерпите мое хныканье. То, что я собираюсь сказать, не так уж и сложно, но я могу, наконец, высказать свои истинные мысли.

Сказав это, я сменил позу, переместившись на колени, и глубоко склонил голову:

— Такой неопытный повар, как я, на самом деле заставил главу клана Ву Донду Ву употребить яд, разрушающий душу охотника. Я хочу еще раз принести извинения за это.

Часть 5

— Что за фокусы?! — эхом разнесся по залу низкий голос Донды Ву.

— Это не фокусы. Я сказал то же самое три дня назад, но я повторю это снова сегодня более искренне.

Я поднял голову и посмотрел на Донду Ву:

— Для охотников моя готовка действительно будет ядом. Старший сын клана Ву, Джиза Ву, сказал мне это.

Джиза Ву удивленно повернул голову на меня.

Видимо, мне удалось достигнуть некоторого уважения, поскольку я сумел заставить этого мужчину волноваться.

— Как он и сказал, в тот вечер я подал "яд" для охотников... Впрочем, слово "яд" — это явное преувеличение. То, что "могло бы стать ядом" — я бы лучше выразился именно так.

— Асута, подожди. О чем ты говоришь? Что я такого сказал тебе?

— Ты не помнишь? Если есть это нежное мясо каждый день, то зубы со временем потеряют свою силу и медленно выпадут. Наверное, в этом ты прав.

— Что?! Я стану беззубой, как бабушка Джипа? — резко застыла на месте Рими.

Я мягко улыбнулся ей и ответил:

— Нет, если это будет раз или два, то ничего страшного. Даже если это будет сто или двести раз, с тобой все будет хорошо. Да и после тысяч или двух тысяч тоже.

— Уфф! Тогда нет проблем! Это здорово... — Рими облегченно вздохнула.

Что мужчины в полном расцвете сил, что семилетняя девочка — все здесь ведут себя открыто и простодушно.

Кстати, этот лысый старик, который регрессировал до ребенка, откусывал куски мяса и кивал, соглашаясь... Те мои мини-бифштексы он не пробовал, так что не мог иметь ни малейшего понятия, о чем тут вообще идет речь.

В любом случае, я продолжил разговаривать с Рими:

— Хмм, не нужно беспокоиться... Но, Рими Ву, ты помнишь, что ты сказала три дня назад? Ты сказала, что теперь каждый день хочешь есть только бифштексы, верно?

— Да! Потому что они вкусные!

Я украдкой взглянул на Донду Ву.

Глава клана Ву все еще сверлил меня взглядом с бушующим в глазах огнем.

... Этот старик рядом с Дондой Ву продолжал кивать головой. Почему-то это выводило меня из себя.

— Рими Ву, это не дело. Если ты будешь есть мягкие котлеты каждый день, то твои зубы ослабнут. Или когда-нибудь ты родишь ребенка со слабыми зубами. Если твой будущий ребенок продолжит есть бифштексы весь день, то и его ребенок тоже родится со слабыми зубами... Цикл продолжится. Именно это и произошло с жителями моей страны.

Я добавил немного лукавства в свои смутные воспоминания.

— Позвольте мне признаться. Для меня полностью мясное блюдо - это провал... Мне тяжело его есть.

Все уставились на меня, широко открыв глаза.

...Кроме мужчин из клана Ву, исключая Лудо.

— Мясо слишком жесткое и мои зубы с ним не справляются. Мне нравятся и ребрышки, и все остальное, но стейки — слишком жесткая еда для меня. Вот если бы уменьшить их толщину вполовину, то это было бы для меня в самый раз.

— Ты врешь! Мясо с бедра не такое уж и жесткое! Я спокойно могу его жевать!

— В таком случае, можешь съесть мою долю, Рими? Я еще не притрагивался к ней... Я правда не смогу съесть ее.

Я опять посмотрел на Донду — он продолжал сохранять невозмутимое молчание.

Это был первый решающий момент.

— Я слишком слаб, чтобы стать охотником. В моей стране есть особые виды физической активности, эмм... это что-то вроде битвы понарошку. Мужчины не используют мечи и щиты, а соревнуются с помощью бит и мячей. Они зарабатывают себе на жизнь, побеждая в этом соревновании.

Вряд ли они вообще поняли, о чем я, но я постарался хоть как-то донести до них свои мысли.

Разумеется, я только что описал "профессиональных бейсболистов".

— Когда мужчины махают битами и бросают мячи, они используют всю свою силу. Я слышал, что некоторые так сильно стискивают зубы, что они отламываются или трескаются. И потому, они засовывают в рот довольно прочную пломбу и прикусывают ее.

Я описывал каппу.

На самом деле, я в этом совершенно не разбирался. Но я часто слышал от отца такие интересные подробности, когда ему хотелось иной раз блеснуть перед сыном своими знаниями.

Зубы важны. Не только для бейсболистов, но и для боксеров... и вообще, много для кого.

— Есть и другое соревнование, более прямое, в котором два участника бьют друг друга кулаками. Чтобы защитить свои зубы, они так же засовывают в рот прочные пломбы — они помогают компенсировать и легче переносить тяжелые удары. С силой сжимая такую пломбу зубами можно дольше продолжать бой.

Все немного нерешительно продолжали ужинать, слушая меня с обеспокоенными лицами.

Донда Ву продолжал сохранять невозмутимость.

— И поэтому "укусить что-либо" и "приложить все возможные усилия" очень тесно связаны между собой. На самом деле, питательная ценность еды тоже влияет на прочность зубов, поэтому, возможно, "слабость зубов" - это не слишком верное описание. Тем не менее, если продолжать есть мягкую пищу, то корни зубов, мощность укуса и сила челюсти станут определенно слабее. Вот почему я подумал о том, что сказали Донда Ву и Джиза Ву... мягкая пища — это яд, разрушающий душу охотника. Из-за такой пищи сначала зубы потеряют силу и

выпадут, а потом ослабнет и сам человек. Я думал о смысле этих слов.

— .....

— И конечно, Донда Ву и остальные не вкладывали в это такой большой смысл. Лала тоже упоминала, что ненавидит мягкое мясо, так что это может быть просто личным предпочтением. Однако... если Донда Ву принял бы мою готовку и одарил бы ее похвалой, что случилось бы? Я стал думать и об этом тоже.

То, что я собирался сказать, было не смутными воспоминаниями моего сознания и не ложью.

Это были мои искренние мысли.

Мое признание без единой капли вранья.

Я должен был подумать об этом полмесяца назад, прежде чем готовить еду для клана Ву.

— Я использовал в своей готовке технику, которой не существует в Морихене. Благодаря этому многие люди похвалили мои блюда. Но если бы все приняли мою еду безоговорочно... Наверное, они действительно стали бы есть мясные котлеты каждый день. Даже мысль об этом вызывает у меня озноб.

Эта мысль сидела в моей голове уже довольно долгое время.

Ай Фа слишком сильно увлеклась бифштексами.

С одной стороны, я не мог этому не радоваться, но с другой — не мог и не беспокоиться.

Помимо бифштексов она ела еще и жесткое вяленое мясо, поэтому ее челюсть не должна очень быстро ослабнуть.

Но даже так, постоянные мысли о бифштексе — это плохо.

Если бы моя готовка начала отнимать у Ай Фа ее жизненные силы... я бы лучше пошел и повесился. То же самое относится и к членам клана Ву.

Судьба привела меня из другого мира к знакомству с ними, поэтому я ощутил сильный порыв донести им эти мысли.

И в таких обстоятельствах я стал свидетелем той сцены три дня назад...

Мужчины решительно отправлялись в лес на охоту... когда я увидел, сколько дикой энергии в их телах, я уверился в одном — для людей этого мира моя готовка может стать ядом.

— Мой следующий пример — то, что когда-то происходило в моей родной стране: если подарить вино клану, который понятия не имеет, что это такое, то со временем больше его половины станет алкоголиками. Такое на самом деле случалось. Я не уверен, что моя готовка настолько же сильная, но я все равно боюсь. Боюсь того, что моя еда может негативно сказаться на остальных.

Удалось ли донести до всех мои мысли?

Такие длинные тирады — совсем не мое, поэтому пора было перейти к главному...

— Вот почему я хочу поделиться своими знаниями со всеми здесь. Мягким мясом нельзя злоупотреблять. У гибы есть множество вкусных частей и помимо ног, и это вовсе не отбросы для мунто. Не требуется много усилий, чтобы сделать еду по-настоящему вкусной. Я надеюсь, что вы все сохраните эти небольшие советы в своей памяти и со временем поймете радость от наслаждения вкусной едой.

Как оказалось, Ай Фа уже закончила со своей порцией, я даже заметить не успел когда. Теперь она смотрела вовсе не на Донду Ву — она смотрела на меня. И я чувствовал, что ее глаза наполнились теплым светом.

— Ну что ж, мне пора открыть главный секрет сегодняшнего вечера. На самом деле, единственное блюдо, которое сделано лично мной — это бифштекс, который прямо сейчас ест Джиба Ву.

— Что?! — закричал Дан Лутим.

За исключением нескольких избранных, большинство собравшихся в зале людей начали перешептываться друг с другом.

— Пойтан приготовлен Рейной Ву, Миа Лей Ву приготовила суп, а мясо пожарено Веной. Я только обучил их способу готовки. Немного мясо сгорело, но все хорошо, поскольку я это предусмотрел. Я считаю, что эта еда приготовлена идеально.

Все завертели головами, и многие взгляды остановились на Вене Ву.

Это были взгляды похвалы, но Вена Ву прикрыла лицо своей длинной челкой, и я чувствовал, что прямо сейчас она смотрит на меня.

— Это блюдо требует только обжарки мяса и это очень просто. Но я потратил много времени, чтобы вычислить идеальную температуру и толщину стейка. Найдя ответ, я поделился им со

всеми. Это не требует так много усилий, как приготовление мясного фарша для котлет. Вам не потребуется жертвовать своим временем, чтобы готовить эту еду.

Я почувствовал на себе чей-то теплый взгляд.

Такие вещи, как взгляды — неуловимы, но почему-то всегда чувствуются. Решив слишком много об этом не думать, я вдруг заметил, что... Бабуля Джиба Ву, сидящая рядом с Дондой Ву, смотрит на меня.

Моя речь подошла к концу.

— В этот раз я попытался обдумать меню, подходящее для клана охотников... жителей Морихена. Даже без меня, это восхитительное блюдо может быть легко приготовлено, если вся семья станет работать вместе. Я надеюсь, что это укрепит ваши семейные узы в клане Ву. И таким образом, даже такой чужак, как я, может стать для Морихена лекарством, а не ядом... С этой мыслью в голове я усердно трудился все эти десять дней, испытывая способы обжарки вкуснейшего мяса.

Я сел на колени и глубоко поклонился:

— То, что я не отвечаю за вкус собственного блюда — позор для повара. В каком-то смысле, этот результат — провал. Однако я искренне считаю, что эти блюда идеально подходят для того, чтобы вся семья наслаждалась ими вместе. С этой точки зрения я горд результатом. Я надеюсь, что это блюдо станет для всех вас лекарством... И я извиняюсь за то, что так долго болтаю во время такого важного праздника. Пожалуйста, наслаждайтесь своей едой.

Финал

Я провел еще одну ночь в пустом доме, расположенном в поселке клана Ву.

Три гостя из дома Лутим должны были разместиться в доме племянника Донды Ву, с которым они были достаточно близки, чтобы остановиться у него на ночь.

Но вечеринка в главном доме Ву еще не закончилась.

После ужина все члены семьи Ву, кроме незамужних женщин, продолжили пить и веселиться вместе с гостями.

Прибравшись после застолья, мы с Ай Фа и Рими зашли к бабуле Джибе попрощаться, а затем наконец-то смогли отправиться отдохнуть.

Не успел я зайти в отведенную нам комнату, как сразу же растянулся на полу возле входа.

— Ооооох! Я так долго говорил, что у меня не только челюсти устали, но еще и язык! Я не смогу больше произнести ни слова сегодня!

— ...Раз так, то прекрати так громко разговаривать сам с собой... это нелогично...

Я обернулся к Ай Фа. Моя драгоценная хозяйка по привычке села у стены, скрестив ноги и подняв одно колено. Выражение ее лица при этом почему-то было мрачным.

— В чем дело? Тебя волнует то, что Донда Ву до сих пор не высказал свое мнение?

— .....

— Да все будет хорошо! Если бы он не признал мою готовку, он бы сказал нам об этом сразу. И гости из дома Лутим выглядели довольными, поэтому нет причины волноваться.

— ... Я не об этом думаю.

И во время застолья, и в комнате у бабушки Джибы, она выглядела абсолютно спокойной. Но сейчас вдруг стала молчаливой и хмурилась.

Мне очень не нравилось видеть ее такой.

— О чем ты тогда так напряженно думаешь? Не держи это в себе, можешь сказать мне все, что угодно, — сказал я и подполз к ней поближе.

Будь она в своем обычном расположении духа, непременно бы осадила меня: "Не веди себя так мерзко!"

Но она вообще никак не отреагировала.

Я почувствовал себя идиотом.

Впрочем, я не думаю, что это чувство было таким уж неправильным.

— Асута, ты...

— Хмм?

— Ты собираешься покинуть Морихен? — внезапно спросила Ай Фа.

Я серьезно удивился.

— С чего вдруг тебе это пришло в голову? Я ничего не понимаю.

— То, что ты говорил во время праздника, звучало как прощальная речь. Ты хочешь оставить после себя лекарство, а не яд до того, как уйдешь... для меня это звучало именно так.

Тусклое пламя свечи осветило половину лица Ай Фа, когда она медленно посмотрела в мою сторону.

— Я права?

— Не совсем... Но что-то вроде того.

Было некрасиво говорить лежа, поэтому я тоже сел, как и Ай Фа, скрестив ноги.

— Я тебе как-то уже говорил об этом, и с тех пор ничего не изменилось. Я не знаю, почему попал в этот мир, но раз уж здесь есть люди, то я надеюсь установить со всеми теплые и дружественные отношения. Я не хочу никому вреда — наоборот, я надеюсь, что смогу как-то всем помочь. Это то, что я чувствую на самом деле.

— .....

— Но я представления не имею, как именно очутился в этом мире. Возможно, однажды меня бросит обратно... и тогда я сгорю в огне, похороненный под обломками дома. И раз уж это однажды может случиться, я хочу жить без сожалений... На самом деле, я не особо понимаю сам себя, но это то, что меня беспокоит.

— ...Ты думаешь об этом все время?

— Нет-нет, это невозможно! У меня был бы нервный срыв! Но это не то, о чем я могу просто забыть.

Ай Фа посмотрела на меня немного подавленно, а потом сказал, слегка покачав головой:

— ... Я никогда не думала об этом.

— Хмм?

— Я никогда не думала о том, что однажды ты можешь внезапно исчезнуть, — прошептала она.

Ее реакция была не холодной... она сказала это очень тихо.

— ... Потому что ты изначально не думала, что я из другого мира, верно? Тебе, должно быть, трудно представить, что кто-то может вот так просто появиться и пропасть. Да мне и самому трудно это представить.

— .....

— Но добровольно я никуда уходить не собираюсь, только если это нелепое сверхъестественное явление не заставит меня! Наоборот, это я боюсь, что ты оставишь меня одного... Вот почему, если я когда-нибудь бесследно исчезну — по божьей ли воле, или по воле дьявола — не забудь пожелать мне покоиться с миром, когда это время настанет.

Ай Фа открыла было рот, собираясь сказать: "Я..."

Но я не услышал, что она собиралась сказать дальше.

Потому что в дверь постучали.

Тук-тук — два стука.

Ай Фа медленно встала и подошла к двери.

— Кто там?

— ... Глава клана Ву, Донда Ву.

Он пришел.

Король демонов собственной персоной.

Я предвидел возможность того, что он придет поговорить с глазу на глаз, но все равно был удивлен тем, что он на самом деле это сделал.

Ай Фа молча сняла дверной засов и открыла дверь.

В комнату просочилась большая тень, словно в нее вошел крупный хищник.

Сказав "простите за вторжение", он начал снимать свою обувь. Я окинул взглядом его пояс и не увидел на нем клинка. Он был безоружен — вместо этого в левой руке у него была бутылка фруктового вина.

Донда Ву зашел просто поговорить по душам... наверное, стоило расценивать его визит именно так.

Его большое и тяжелое тело подошло ко мне, и он сел возле свечи, стоящей у окна.

Большие глаза Донды Ву тоскливо осмотрели комнату.

— Вы двое не пьете, так чем это тогда вы занимаетесь посреди ночи?

— Мы собирались ложиться спать.

— Хммпф.

Он зубами вытащил из бутылки пробку и сделал глоток фруктового вина.

Пил весь вечер, а теперь еще делает это и ночью. Похоже, с алкоголем он был на "ты".

Так как на его лице всегда было свирепое выражение, я не мог прочесть его чувств, но на этот раз, похоже, он был более или менее спокоен.

Пара его выразительных звериных глаз осторожно отмечала все, что происходит вокруг. В них была поразительная сила.

И он выглядел более невозмутимо, чем обычно.

Но на этот раз мы сидели слишком близко друг к другу.

Обычно он занимал почетное место, сидя там с высокомерным лицом, но теперь сидел прямо напротив, разделяя с нами свет от одной свечи. Я почувствовал, как от него исходит огромное давление.

Вернув дверной засов на место, Ай Фа села рядом, сформировав треугольник со мной и Дондой Ву в качестве его вершин.

Мы сидели так близко, что наши колени почти соприкасались.

Донда Ву подвинул бутылку к кончику носа Ай Фа и сказал:

— Пей. Выпей и поклянись... поклянись, что ты будешь говорить только свои истинные мысли.

Ай Фа молча и без колебаний глотнула фруктовое вино, а затем передала бутылку мне. Отказываться мне не полагалось, несмотря на то, что я еще несовершеннолетний... Чтобы не подавиться, я осторожно наклонил бутылку и сделал большой глоток фруктового вина.

Эх, на вкус оно оказалось сладким с небольшой кислинкой.

— ... Мальчишка, что ты замышляешь на самом деле? — начал Донда Ву. — Клан Ву не твои кровные родственники и не твои покровители. Так почему ты несешь ерунду о наших семейных связях? Что ты замышляешь?

Не важно, каким невозмутимым и спокойным он был, он все равно оставался человеческим воплощением дикого гибы. Его глаза ярко сверкали в полутьме, а от мощного тела исходило практически физически ощутимое давление.

"Ничего я не замышляю"— поразмыслив о подобном ответе, я сдержался и понял, что не могу сказать этого.

Поскольку он запретил мне врать, лучшим вариантом было искренне признаться во всем...

— Ничего не замышляю, но мной руководила одна мысль. Получить ваше признание, Донда Ву.

— ... Признание?

— Да. Не слишком важно, что за блюда я подам — мне позволено взять на себя управление домашним очагом клана Ву всего на один вечер. Не думаю, что когда-либо в обозримом будущем это случится снова. Но... если я просто подам вам вкуснейшее блюдо, сможете ли вы осознать ценность и смысл кулинарии? Я начал сомневаться в этом.

Я никогда бы не подумал, что мне придется произнести сегодня еще одну речь.

Но я рассказывал о причинах того, что мотивировало меня на сегодня, поэтому другого выбора не было.

— Скажем, я приложу кучу усилий и в поте лица сварганю блюдо такого вкуса, которого еще не видал этот мир. Но будет ли этого достаточно? Будь я владельцем ресторана, а вы моим

посетителем, то все можно было бы так уладить. Но я пришел в ваш дом и начал в нем готовить потому, что вы сказали: "нет разницы, вкусная еда или нет". И что же вы скажете дальше? "Ну хорошо, это вкусно, ну и что?" На этом бы все и закончилось — и меня не устраивает такой исход.

— .....

— Вы — глава клана Ву. И если бы вы смогли наслаждаться вкусной едой вместе со своей семьей... есть блюда, которые приготовлены не каким-то там странным чужаком, а членами вашей собственной семьи... Если бы вы сами назвали их "вкусными", то я уверен, что ваша душа нашла бы настоящее успокоение и большее удовольствие, чем когда-либо раньше.

— .....

— Вот почему я приготовил три вида мяса. Это способ получить вашу признательность. Будь это только стейк, или только бифштекс — кто-то мог бы остаться недовольным. Поэтому я попытался угодить всем, создав блюда, способные соперничать с бифштексом. Я сделал это для того, чтобы все легко смогли понять, что вы и Джиба Ву имели в виду, говоря: "У всех свои предпочтения".

— Но... зачем тебе это? Чего ты этим хочешь добиться? Ради чего ты поставил свою жизнь и жизнь главы твоего дома на кон? — спросил Донда Ву низким голосом.

Я вздохнул и ответил:

— Но ведь разрыв всех связей между домами — это ваше условие, так ведь? Мы с Ай Фа более упрямые, чем вы думаете... В конце концов, нашей упертости хватило, чтобы не послушать совет бабули Джибы, которая, наверное, все это время донимала и вас тоже, верно? Если вы объявите, что разрываете с нами связи, Рими Ву и остальные точно вас никогда не простят.

Колени Донды Ву задрожали.

Этого было достаточно, чтобы я моментально ощутил себя в смертельной опасности. Но я был взбешен тем, что произошло в этот раз, и продолжил:

— Я не знаю Ваших настоящих намерений, и не хочу знать, если честно, но пожалуйста, будьте осторожны, рискуя связями со своей семьей. Вы думали, что мы с Ай Фа сбежим, когда узнаем, что вы собираетесь привлечь дом Лутим и усугубить ситуацию? Если мы потерпим неудачу, клан Ву должен будет разорвать связи с домом Фа и тогда появятся разногласия в ваших отношениях с Рими Ву и другими членами вашей семьи. Разве это не слишком серьезно? Я не прошу много думать о чужаке вроде меня, но подумайте о своей семье — разве стоит все усложнять ради простого каприза? Если вы готовы из-за этого рисковать семейными отношениями, то это попросту глупо.

— Мальчишка, ты мелкий...

— Вы можете не любить Ай Фа и меня. Но Рими Ву и Джиба Ву очень ее ценят и считают частью своей семьи. Пожалуйста, не забывайте об этом... Если вы все еще считаете себя главой клана Ву.

Я решил выложить ему то, что считал правильным.

Если бы в моих действиях была хотя бы доля сомнения или страха... вероятно, я бы обмочился, зарыдал или зарылся головой в землю.

Вот каким напряженным был взгляд Донды Ву. Он уже отбросил свое спокойствие и снова загорелся, как дикий зверь.

Я видел эти глаза три дня назад. У группы охотников, направлявшихся в лес — у каждого из них был такой же воинственный взгляд.

— Я... все еще не понимаю Морихен.

Так как его глаза, видимо, решили прожечь в моей душе дыру, я неосознанно попытался подвести итог своим мыслям.

— Вы все отличаетесь от тех людей, которых я знаю... Честно говоря, не уверен, что когда-нибудь смогу вас понять до конца. Но я все равно надеюсь стать лекарством, а не ядом. Вот, что я думаю на самом деле. Все, что я в этой жизни умею — это готовить другим людям еду... Я надеюсь, что смогу остаться верным себе и продолжать жить здесь, в Морихене.

Интересно, что за выражение появилось на лице у Ай Фа на этот раз?

Напряжение в ее взгляде было, наверное, таким же сильным, как у Донды Ву... но я не мог отвести взгляд от этого крупного мужчины, чтобы удостовериться.

— Как я уже говорил ранее, готовить семейную еду — это не задача для повара. То, что вам нужно на самом деле, это не профессиональная готовка, а спокойствие вашей души, когда вы наслаждаетесь временем, проведенным с вашей семьей... Если вы не согласны с этим моим выводом, то я верну вам все благословения, которые получил от клана Ву.

Тень... медленно поднялась.

Ай Фа стремительно встала между нами.

— ...Я спрошу тебя еще раз. Почему ты хочешь рискнуть своей жизнью ради этого?

Вероятно, его переполняла злость. Его голосу не хватало эмоций, и он звучал холодно — и эхом разнесся по комнате, как гром.

— Потому что я повар. Вы — охотник, а я — повар... Впрочем, всего лишь непрофессиональный и довольно бестолковый повар, — попытался как можно более непринужденно ответить я.

Через несколько секунд, которые для меня длились целую вечность...

Донда Ву, наконец, повернул голову ко мне и сказал:

— Я — охотник, и я не могу постигнуть мысли таких, как ты, — тихо пробубнил он себе под нос, а затем направился к выходу.

Он правой рукой поднял свою обувь, но не стал обуваться. Сняв дверной засов, он тихо сказал:

— Кстати о непостижимом, этот глупый старик из дома Лутим хотел, чтобы я передал сообщение.

— А?

Глава дома Лутим хочет, чтоб ты стал хранителем домашнего очага на свадьбе через семь дней... Похоже, у него просто помрачение разума, и дни его дома сочтены.

У меня отвисла челюсть. О чем думал этот старик?!

Пока я ошарашенно пялился на Донду Ву, к моим ногам что-то подкатилось.

Похоже, он что-то бросил мне от выхода.

Это были... Клык и рог, белые как снег, с величественными изгибами.

— Это благословения.

С этими словами крупное тело Донды Ву пропало в темноте.

— ... Итак, ваше столкновение, наконец, подошло к концу.

Я поднял благословения и протянул одно из них Ай Фа.

Мои пальцы все еще дрожали, какой позор.

Ай Фа молча приняла его и встала запереть дверь.

— Фух... Такое ощущение, что моя жизнь сократилась на пару лет.

Я прислонился к стене и сопровождал ее силуэт взглядом.

В этот раз я взмок как мышь.

Но... наконец, мне удалось закончить эту ссору.

Все началось из-за моего упрямства и переросло в самую настоящую словесную баталию.

— Слушай, как думаешь, а может он пошутил насчет управления домашним очагом на свадьбе? Это же такая ответственность! Пожалуй, лучше мне отказаться.

Ай Фа не ответила и вернулась, заперев дверь на засов. Она молчала довольно долго.

Кстати, а ведь если подумать, то во время визита Донды Ву она совсем не разговаривала.

Задумавшись, я внимательно на нее посмотрел.

Ай Фа подошла ко мне плавными шагами и...

Села прямо передо мной.

Ее розовые губы медленно распахнулись:

— ...Я... не хочу.

— Ч-что?

— Я не хочу, чтобы ты внезапно пропал.

Ее голос был привычно спокойным и тихим. В ее кошачьих глазах не было ни малейшего следа слез.

Ее пальцы не касались меня. Ее плечи не дрожали.

Ай Фа просто молча смотрела в мои глаза.

[1] Самгёпсаль — популярное блюдо корейской кухни. Представляет собой кусочки жирной свиной брюшины, не прошедшей маринования и не посыпанной специями.

<http://tl.rulate.ru/book/3168/349144>